

МАРИНА МОСКВИНА

УЧИСЬ ВИДЕТЬ

УРОКИ ТВОРЧЕСКИХ ВЗЛЕТОВ

Санкт-Петербург

УДК 159.924.24
ББК 88.4
М 82

Оформление обложки Виктории Манацковой

В книге использованы фотографии
Валентина Волкова, Ирины Волковой, Юлии Говоровой,
Нatalьи Куликовой, Игоря Макаревича, Марины Москвиной,
Игоря Мухина, Валерия Плотникова, Валерия Силаева,
Нatalьи Силаевой, Леонида Тишкова

Рисунок на обложке и иллюстрации
Леонида Тишкова

Москвина М.

**М 82 Учись видеть : Уроки творческих взлетов / Марина Москвина. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 352 с.
ISBN 978-5-389-29582-7**

«Каждое человеческое существо — прирожденный творец. Для этого необязательно стремиться стать профессиональным поэтом, живописцем, композитором или актером. Не стоит проводить жизнь в ожидании Нобелевской премии. Творчество — это способность испытывать радость от самых обыкновенных вещей...»

Книга «Учись видеть» Марины Москвиной, финалиста премии «Ясная Поляна», лауреата Международного Почетного диплома IBVY, создателя собственного мастер-класса по развитию творческих способностей и обучению искусству письма, автора Тотального диктанта 2025 года, давно приобрела культовый статус. В ней сочетается множество разных жанров: это и творческая автобиография, и сборник советов для начинающих писателей, и альбом удивительных фотографий, и руководство к счастливой, полноценной жизни... Но в первую очередь «Учись видеть» — это признание в любви: книгам, искусству, людям и всей Вселенной!

Издание дополнено новыми фотографиями и текстами Марины Москвиной, а также замечательными иллюстрациями художника Леонида Тишкова.

УДК 159.924.24
ББК 88.4

© М. Л. Москвина, 2025
© В. Ф. Плотников, фото, 2025
© Л. А. Тишков, иллюстрации, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-29582-7

Когда на поезде несемся,
 мы несемся,
Деревья мчатся и дома назад,
Но небо звездное вверху
Парит за нами вслед.

Джеймс Томсон

Творчество — это потрясающий способ существования — страстный, глубокий; только любовь может сравниться с творчеством, но ведь одно не исключает другого! Лишь медитация и молитва превосходят его, однако ни в коей мере не упраздняют.

Иногда эти вещи настолько переплетены, что просто душа радуется. Однажды в Москву приехал поющий раввин Шломо Карлебах. Его концерт должен был состояться в московском Дворце молодежи на «Фрунзенской». А я столько слышала о нем, что немедленно позвонила своим лучшим друзьям — Антонову с Седовым — и побежала к началу концерта покупать билеты. Раздобыла три билета, стою, жду этих оболтусов. Народ перед входом толпится, шум, гвалт — и вдруг подъезжает автомобиль, оттуда выходит седобородый невысокий человек в шапочке-кипе, в черном одеянии, он был толстоват, розовощек, глаза веселые, посверкивают! — и поднимается по лестнице. Толпа расступилась, давая ему дорогу. А он всех оглядывает с сияющей улыбкой. Вдруг остановился и протянул руки — сначала никто не понял, к кому. И тут меня осенило: батюшки мои, да это он мне распахнул свои объятия!

Ну, тогда я поступила так, как обычно поступаю в подобных случаях, — вышла из толпы, тоже обняла его, расцеловала.

Он меня спрашивает по-английски:

— Как тебя зовут? Кто ты? Писатель???

Стоим обнявшись, разговариваем о том о сем.

Слышу:

— Маринка! — Седов с Антоновым явились и застают вышеописанную картину.

Я говорю:

— Это мой друг Шломо Карлебах. А это Серега с Андрюхой.

Короче, мы провели счастливейший вечер — с огромным залом распевая псалмы и молитвы вместе с этим ликующим, празднующим жизнь раввином.

Истинно творческого человека всегда видно невооруженным глазом — по тому, как он идет, как сидит, как пьет чай, с каким вниманием смотрит на тебя, как молчит, что говорит. Если он коснется тебя — пожмет руку или погладит по голове, — ты это запомнишь на всю жизнь. Потому что, взглянув или прикоснувшись, он одарит тебя. Он только вошел, а все вокруг наполнилось смыслом. Им хочется все время любоваться. В него невозможно не влюбиться, вы понимаете, какая штука? Он творит какой-то особый мир вокруг себя, ужасно притягательный.

Много лет назад я посмотрела фильм «Не горюй!», снятый по сценарию Резо Габриадзе. А потом смотрела и смотрела «Не горюй!» — раз шесть или восемь. «Кувшин», «Необыкновенная выставка», «Бабочка», «Мимино» — больше тридцати фильмов у Резо Габриадзе, я видела почти что все. И так честно плакала там и смеялась каждый раз. Если б мне сказал кто-нибудь тогда: эх, при-

дет время — Резо Габриадзе, останавливаясь в Москве проездом из Лозанны в Тбилиси, своей рукой наберет твой номер телефона, и ты услышишь в трубке:

— Алло? Марина? С днем рождения! Желаю вам сохранить красоту еще хотя бы на год!

— На год не получится! Это слишком много!

— Тогда на девять месяцев.

— Как вы?

— Хорошо, — ответит он мне. — Я в хороших брюках, в рубашке, носках. На мне хорошая голова, и уши не отходят далеко, но жмутся к голове боязливо. Я читаю вашу книжку, но не залпом, по слогу в неделю! Растягиваю удовольствие.

...Я не поверила бы! Просто не поверила.

На протяжении нескольких лет я никак не могла взять у него интервью для моей радиопередачи. Он постоянно был занят, причем абсолютно разными вещами, но в каждое свое дело он вкладывал всего себя без остатка. То он пек хлеб — хлеб у него кончился: женщина, у которой он жил в Москве, куда-то уехала, продукты он все съел и решил печь хлеб.

— Какое это, — говорит, — занятие прекрасное — печь хлеб.

Когда он его ел, то мука летела у него изо рта.

В другой раз прихожу — он сидит на коврике, мешок с тряпицами перебирает. К тому времени Резо Габриадзе уже стал знаменитым на весь мир режиссером кукольного театра. Маска с черной вуалью, жемчугами и золотом, расшитые воротники, серебряные нити, пурпурные ленты — этакий тюк волшебника.

Вы когда-нибудь держали птичку в руках? Мне кажется, у них в одном ритме бьется сердце — у птички Бори

Гадая из кукольного спектакля Резо Габриадзе «Осень нашей весны» и у Резо.

Я Борю не держала в руках. А старика Янкеля из этого спектакля держала. Теплый, мягкий, улыбчивый, он прожил у меня три дня и три ночи. А к концу третьего дня позвонил один художник. Он сказал, что хочет «повторить» Янкеля.

— Ну нет, — ответила я, держа старика на руках, а он отечески обнял меня за шею, прикрыл глаза; мне слышно было, как Янкель дышит. — За день не получится.

— Вся кукла из цельного куска? — деловито спросил художник. — Нет? Ах механика?! — воскликнул он.

— Органика, — сказала я.

Однажды Резо Габриадзе предложили как художнику принять участие в эротической выставке. Резо нарисовал на холсте каменную стену и написал с поистине эпическим размахом: «Если долго смотреть на стену женской бани, она становится прозрачной. У автора не было времени, поэтому он нарисовал, что он увидел, а вы смотрите и увидите, что вы хотите».

Я говорю:

— А если дальше смотреть и смотреть, то станут прозрачными обитатели бани и противоположная стенка тоже станет прозрачной, тогда взору наблюдателя откроются такие дали, о каких он даже и не подозревал!

— Но это уже работа не на эротическую выставку, — сказал Резо, — а туда, где будут пейзажи — Шишкин, Репин — вот эта компания.

Еще у него есть великий афоризм: «Если долго смотреть на табуретку — становится страшно».

Я приравниваю это высказывание к открытию неведомых, не нанесенных на карту земель. Потому что при-

вычные вещи, на которые мы смотрим как на вполне заурядные предметы, непременно имеют свой скрытый смысл. И человек, проникший в суть предмета, раскрывший этот смысл, достоин нашей памяти и благодарности.

Знаете, чем прославился на все века американский художник Йозеф Кошут? Он выставил в музее стул, Стул Обыкновенный, что дало начало целому направлению в искусстве — концептуализму. Ведь искусство и есть необыкновенный взгляд на окружающий мир.

Резо Габриадзе страшно смотреть на табуретку — и мы переживаем с ним этот страх. Стул Кошута превратился в произведение искусства лишь оттого, что художник сменил угол зрения. Главное, все люди нашей земли под этим самым углом взглянули на стул и остолбенели: он оказался совсем не той вещью, за которую выдавал себя на протяжении тысячелетий. Необыкновенный взгляд на окружающий мир — отличительная черта творческого человека. А может быть, наоборот, — именно его взгляд самый правильный, нормальный и обыкновенный. Как говорят мудрецы: то, что считается чудом на одном уровне бытия, — насквозь обычное дело на другом уровне, более высоком и духовном.

Поэтому Величайшими Творцами есть смысл называть людей, которые прозрели до такой степени, что видят мир, не искаженный гудением собственных мыслей, желаний, страхов и наваждений, а в чистом виде во всем великолепии — каким его произвел на свет Создатель.

Есть такая притча. Учитель смотрел в окно. К нему подошел ученик. Они долго стояли молча, и вдруг ученик запел и затанцевал. Все спрашивают:

— Что? Что случилось?

Фотомонтаж из архива автора

Художник, режиссер, сценарист, поэт, абсолютно цветущая личность — Резо Габриадзе. Актер Зиновий Гердт однажды сказал про него:
— Красота Резо Габриадзе спасет мир.

А он отвечает в экстазе:

— Велик свет, что показал мне Учитель. Но сколько времени пройдет, прежде чем я увижу его своими глазами?

От самых мудрых людей планеты я получила радостную весть: каждому человеку суждено увидеть ЭТО своими глазами. Узнать, воспринять, прочувствовать, укорениться в ЭТОМ и расцвести. Прорыв реален прямо сейчас, но мы почему-то медлим и откладываем. Шекспир говорил: «Мы знаем, кто мы. Но мы не знаем, кем мы можем быть!»

Каждое человеческое существо — прирожденный творец. Для этого необязательно стремиться стать профессиональным поэтом, живописцем, композитором или актером. Не стоит проводить жизнь в ожидании Нобелевской премии. Я слышала, один американский искусствовед-миллионер говорил начинающему художнику:

— Молодой человек, послушайте мой совет. Не надо так неудержимо желать известности. Если б вы знали, сколько забот и хлопот обрушится на вашу голову разом! Телефон будет разрываться на части, начнутся неразрешимые проблемы с женщинами, бессмысленные интервью, оголтелые папарацци — ни секунды покоя. Вам придется решать, кто будет вас играть в Голливуде!..

Творчество — это состояние души, плодородная жизнь, разумная, щедрая, избыточная. Способность испытывать радость от самых обыкновенных вещей, например, что ты дышишь или идешь, увидел возлюбленного или обнимаешь дерево.

У меня много знакомых деревьев. Близких друзей-деревьев у меня, наверное, столько же, сколько друзей сре-

ди людей. Зимой я часто катаюсь на лыжах в лесу в Переделкине. И там есть один мой любимый дуб, который я всегда обнимаю, когда еду мимо. Однажды я с ним познакомила моего мужа Лёню. Лёня остался отдыхать в Переделкине, а я поехала домой. Потом я опять вернулась, а Лёня отправился в Москву сидеть с детьми и собакой.

Вот еду я по лесу, все белым-бело, встречаю мое дерево и думаю: интересно, Лёня узнавал его без меня? Приветствовал ли?

Подъехала, обхватила руками, вдруг вижу: в том самом месте, где я обычно лбом прижимаюсь к стволу, за отступающей корой белеет маленькая, почти незаметная бумажка. Я вытащила ее, не без труда развернула — там было написано детским почерком, немного корявым, который вполне мог принадлежать и Лёне, и дереву:

«Здравствуй, Марина!»

Я чуть не растаяла там на снегу. И подумала: может, ради этого момента мы и встретились в этом лучшем из миров?

Экзюпери говорил, что дворник подметает кусочек земного шара, а фонарщик освещает темноту Вселенной. Творческому человеку нужны пространство и свобода, не важно, рисуешь ли ты, тачаешь ли башмаки, плотник ты или садовник в красных кедах, окучивающий пионы. Поэтому в старину Мастер Жизни обучал своего ученика какому-нибудь обычному человеческому ремеслу, а его подмастерье, погружаясь в это дело, обретал глубокое просветление.

Один дьявольски талантливый пианист рассказывал, что, когда своих учеников он ведет за пределы привыч-

От автора

ного мира, ни слова не говорит им ни об истине, ни о любви, речь идет только о семи нотах. И запел:

— Ми до, ми до, фа ми ре, соль-соль-соль, ля си до-до-до!

Сама не знаю, как так оказалось, что я, профессиональный ученик, стала вести творческую мастерскую и на примере писательского ремесла взяла на себя смелость призвать вас ни при каких обстоятельствах не забывать любоваться мирозданием.

Как в последнем стихотворении, который сочинил перед смертью китайский Мастер Хосин:

Из сиянья пришел я,
Возвращаюсь в сиянье.
Что ж это?

Р. С. Наш разговор о взгляде на этот мир настойчиво потребовал изобразительного ряда. Я вспомнила притягательность, которой обладают для меня некоторые фотографии. Специально, чтобы углубиться в предмет, прочла умную, добрую, полную любви и печали книгу французского философа Ролана Барта «Camera lucida» и выстроила из фотографий, принадлежащих известным фотографам, а также любительских снимков некую картину, которая, как говорил Барт, сводится к простой мистерии существования.

Фотография Леонида Тишкова

Будучи в Москве, Резо Габриадзе часто наведывался в мастерскую Леонида Тишкова в Фурманном переулке. Огромные комнаты опустевшего старинного дома были наполнены до самой крыши творчеством — в нем нашли себе приют десятки художников, без спроса въехавшие туда со своими кисточками и холстами. Леонид увлекался созданием книг, и Резо на нескольких листах картона за вечер сочинил-нарисовал книгу под названием «Цибайи», посвятив ее китайскому художнику Ци Байши. Где обитает эта книга, теперь никто сказать не может, но осталась фотография, которую сделал Лёня Тишков фотоаппаратом «Практика», купленным в Германской Демократической Республике на гонорар за свои карикатуры в журнале «Freie Welt». Все исчезает со временем, но иногда фотографии делают нашу память зримой.

ГЛАВА 1
МОЖЕТ, ВАС ПОРАЗИЛО... УХО?

Если б вы только знали, в каком ужасе каждый сентябрь я иду на встречу с вами. Незнакомые, разношерстные, ершистые, избалованные родителями, сразу видно, что лентяи, болтуны, вообще ничего не читали, хотя все страшно важные и очень много о себе воображают; короче, полные «валенки».

Каждый сентябрь меня радостно представляют вам:

— А это наша Марина!

Я вас приветствую сдержанно. А вы глядите на меня с любопытством и некоторым подозрением: не псих ли эта Марина, а то очень похоже.

Так мы восходим на первую ступеньку лестницы, по которой я давно уже карабкаюсь и знаю, что она бывает обманчиво прогулочной и пологой, а иногда так круто забирает вверх, что дыхание срывается, коленки дрожат, сердце выскакивает из груди, а в душу закрадывается сомнение: верным путем ли я иду, граждане?

Но обратной дороги нет, и конца этой лестнице тоже нет, просто на каком-то этапе она плавно переходит в Млечный Путь, но я не могу объяснить это с первого раза.

Поэтому я вкрадчиво говорю, как двести раз вам говорили осенью в школе:

— Напишите о том, «что я делал прошедшим летом».

Лю бы м прошедшим летом. Только на этот раз выкладывайте все начистоту. Напишите о миге, когда вы жили полной жизнью. Возможно, это будет что-то совсем простое — например, вы учились делать горячие бутерброды с сыром или просто сидели на теплом камне и смотрели на реку. Может, вас поразили дерево или окно, фраза, голос, походка, лицо, чья-нибудь пятка или ухо... Расскажите об этом в мельчайших подробностях. Напишите о том, что поглощало вас в детстве. Потому что по-настоящему передать вы сумеете только то, в чем присутствует любовь и блаженство. И «для камертона» читаю вам не виданного вами — не слыханного Уильяма Сарояна «Лето белого коня». Читаю вслух удивительные рассказы «Чистый Дор» моего старшего друга и учителя Юрия Ковалю. Рассказы австралийца Алана Маршалла. Детские они? Взрослые? Да какая разница! И детям, и взрослым принадлежат эти писатели. И взрослым, и детям они — «на вырост».

И вот вы начинаете.

ЮЛЯ ПАНКРАТЬЕВА

БЕЛЫЙ ТУМАН

Курский вокзал. Поезд. Общий вагон. Мужик играет на гитаре. Бегают дети. Две старушки едят вареные яйца. Мужик отложил гитару и в один присест съел целую жареную курицу. Остановка. Дружное забрасывание детей в вагон уже на ходу.

Мальчик Миша из Электростали подошел ко мне и сказал:
— Пойдем поулыбаемся!

Украинская таможня. Ночь без луны.

...Я чувствую запах моря, но еще не в силах открыть глаза.
Преодолевая себя, вижу бесконечную воду. Вдоль железной

Может, вас поразило... ухо?

дороги тянется берег моря, вдоль берега стоят люди с удочками, а вокруг всё в каком-то белом тумане.

С моим-то зрением я не сразу поняла что это, а это были бабочки.

КАТЯ ИЛАСОВА

КОНЮХ

Ему было лет тридцать пять, а мне около одиннадцати. Он так приветливо улыбался своим беззубым ртом, и от него постоянно пахло конюшней.

— Слушай-ка, Людка, а кто он такой?

— Ванька, что ли? Да он конюх. Всю жизнь прожил в этой глуши, никогда не учился, даже читать не умеет. Все время со своими лошадьми. Деревня деревней! Можем попросить у него прокатиться.

Ваня мыл своих любимцев и о чем-то с ними беседовал.

— Вань, а можно мы посидим немножко на лошади? — робко спросила я.

— Да валяй, только не... — дальше все было непереводимо на человеческий язык.

Я попросила Ваню держать лошадь за уздечку, а сама забралась на лошадь. Кроме уздечки, там ничего больше не было — ни седла, ни стремян, ни подпруги. А все равно здорово. Сажу, слушаю, о чем Людка с Ванькой болтают.

И вдруг — собаки, прорва собак, все к нам бегут и лают. Лошадь обалдела и как побежит! А я-то сажу без седла, уздечка внизу болтается, держусь за гриву.

В первый момент, я помню, был страх и восторг. Лошадь несется быстрее, быстрее...

«Вот и смертушка моя подошла!» — подумала я и начала сползать набок, потом, как-то извернувшись, оттолкнулась от лошади и полетела в канаву.

Смотрю, вся деревня бежит — с вилами, топорами, косами, и все орут:

— Москвичка убилась!

Я встала и тоже ору:

— Да вот она я, жива!!!

Ух, что потом было — не опишешь.

А лошадь как все равно взбесилась — бежала и бежала, только к вечеру вернулась вся в мыле.

Денька через два я пошла к Ваньке на конюшню. Захожу, а он сидит на сене, какую-то книжку рассматривает. Увидел меня, смутился, книжку спрятал. Я тоже смутилась.

Потом мы уехали.

А через несколько лет мы с Людкой опять в Старораево встретились, правда уже зимой. Ну как не зайти в гости к старому знакомому!

Ванька нас не узнал, может и к лучшему. Мы долго сидели у него, и я путанно объясняла, что такое метро. А он рассказывал, что сам, собственными руками, построил водокачку. И еще признался в том, что скоро построит такую штуковину, чем-то похожую на приемник, только с обратной связью, в нее можно будет говорить, а Клавка в соседнем доме услышит.

НАДЯ ГАЙСЕНОК

УЛИТКИ

В пионерлагере у забора в крапиве жили улитки. Все они были разные, как и мы — люди. Мы собирали их со жгучих листьев и приносили в отряд. Я складывала семью улиток в синюю мыльницу с дырочками: большая черная улитка была папой, поменьше — мамой, а самые маленькие — их дети. На ночь я накрывала эту компанию листом крапивы.

Жилища улиток — мыльницы располагались у нас на подоконнике. Красные, зеленые, белые мыльницы всю смену мозолили глаза нянечке, которая убиралась в комнатах.

Приближалась осень, оканчивались каникулы. Каждый вечер мы сидели на кроватях и наблюдали заворуженно за жизнью улиток.

А в последнее утро явилась нянечка, собрала наши мыльницы и спустила улиток в унитаз.

Потом она ушла. А мы еще долго сидели и слушали, как шумит вода в туалете.

МАРИНА ЛЬВОВНА МОСКВИНА

УЧИСЬ ВИДЕТЬ

Уроки творческих взлетов

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Виктория Манацкова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Людмила Дубовая, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.07.2025.
Формат издания 60 × 84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 20,46. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-NFF-38705-01-R